

Сколько стоят “игры в Чехова”?

“Мелихово” на пороге перемен

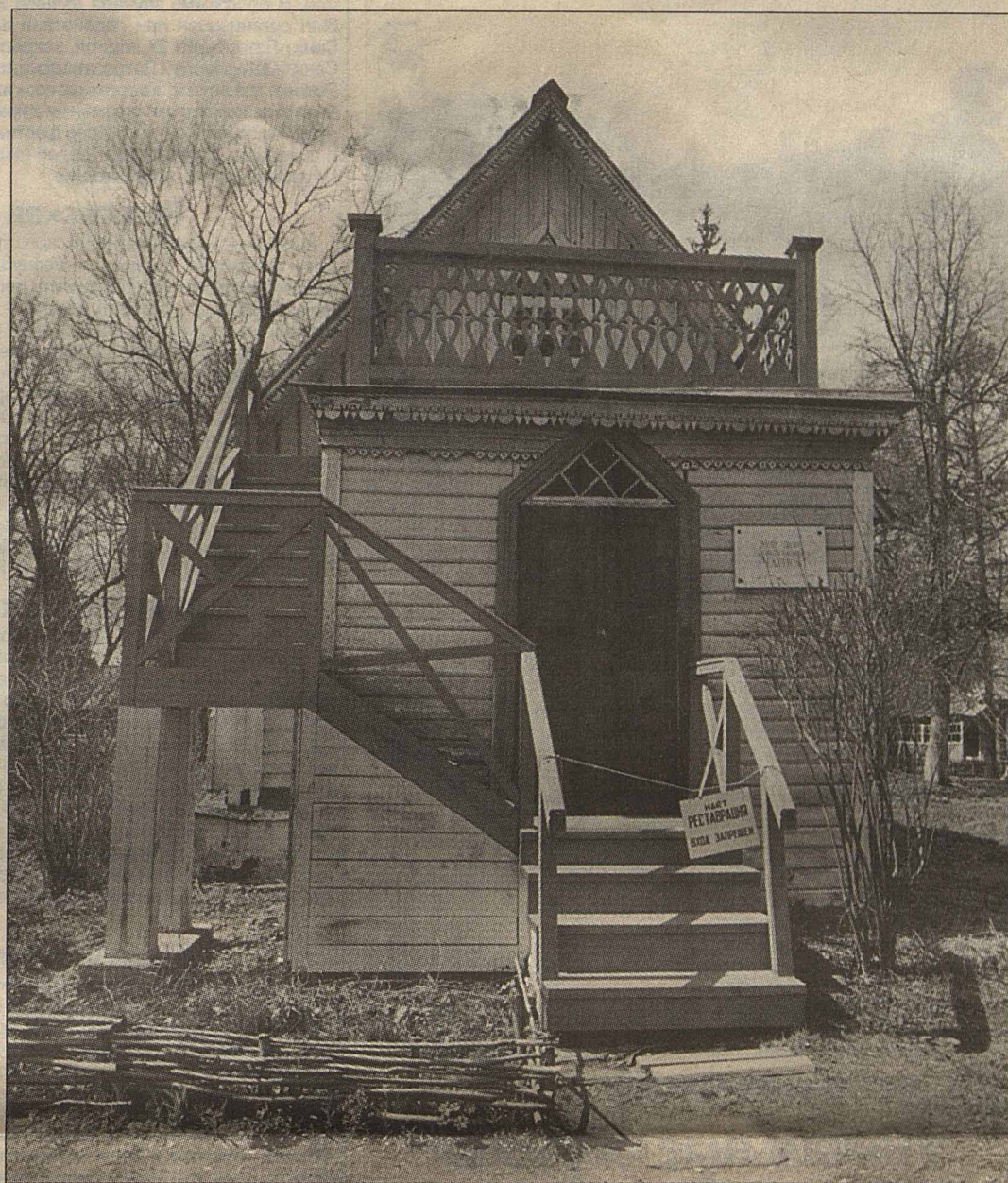
Два месяца назад в одном из самых известных учреждений культуры Московской области — Музее-заповеднике А.П. Чехова “Мелихово” — сменился директор. Казалось бы, событие рядовое. Однако кадровые перестановки, как это часто бывает, повлекли за собой смену общего курса развития музея. За семь лет до 150-летия со дня рождения Чехова областные власти наконец задумались над тем, какой должна быть усадьба, чья слава сопоставима со всемирной известностью ее хозяина.

Мелихово расположено в 80 километрах к югу от Москвы. “Тут все в миниатюре: маленькая липовая аллея, пруд величиною с аквариум, маленькие сад и парк, маленькие деревья”, — с любовью писал А.П. Чехов об этом селе, в котором жил и работал с 1892-го по 1899 годы. Подмосковная усадьба, как известно, была многолетней мечтой писателя. Во-первых, ему нужны были деревенский покой и чистый воздух, во-вторых, он хотел жить в непосредственной близости к народу. 2 февраля 1892 года усадьба была приобретена, и ранней весной, в распутицу, семья Чеховых переехала в Мелихово. Поселившись здесь, Антон Павлович много внимания уделял хозяйству. В саду были переделаны почти все постройки, высажено много фруктовых и декоративных деревьев, начато разведение рыбы в пруду. Годы, проведенные в Мелихове, оказались одним из самых плодотворных периодов в творческой жизни писателя. Здесь он создал пьесу “Чайка”, рассказы и повести “Палата № 6”, “Мужики”, “Человек в футляре”, “Дом с мезонином”, “Белолобый”. В эти же годы Чехов много работал как врач (о чем можно узнать из экспозиции флигеля “Медицинский пункт доктора Чехова”), практически в одиночку помогал местному населению бороться с эпидемией холеры.

Главный дом усадьбы построен в 1888 году прежним владельцем Н.П. Сорохотиным, художником театра М.В. Лентовского. В стиле собственных декораций к фантастическим театральным феериям им была оформлена причудливая веранда с колоннами и стрельчатыми арками. В 1929 году этот дом, сильно обветшавший, рухнул и был восстановлен в прежнем виде лишь в 1950-е годы. Зато нетронутым дошел до наших дней легендарный флигель, выстроенный Чеховым в 1894 году. Это небольшой рубленый домик с табличкой: “Мой дом, где была написана “Чайка”. Именно во флигеле в январе 1941 года был открыт Музей А. П. Чехова, еще через десять лет на территории усадьбы установили бронзовый бюст писателя работы скульптора Г.И. Мотовилова. К 100-летию со дня рождения А.П. Чехова был восстановлен главный дом, возведенный на старом фундаменте. С помощью сестры писателя Марии Павловны и племянника Сергея Михайловича сотрудникам музея удалось воссоздать мемориальную обстановку дома, планировку сада. На краю села сохранилось деревянное здание школы, открытой в Мелихове стараниями Чехова, — теперь здесь размещается экспозиция “Земская школа конца прошлого века”.

Мелихову всегда везло на людей, преданных Чехову и считающих увековечение памяти великого писателя делом своей жизни. Нельзя не вспомнить Юрия Константиновича Авдеева, практически полностью потерявшего зрение во время Великой Отечественной войны, но сумевшего восстановить усадебный дом и прочие постройки, снесенные в годы “правления колхоза”. Его дело продолжил заслуженный работник культуры РФ Юрий Бычков, который не только написал о Чехове несколько книг, но и организовал Театральный фестиваль “Мелиховская весна”, принесший музею-заповеднику поистине мировую известность.

Юрий Бычков проработал в должности директора музея-заповедника

чуть больше восьми лет. В теплое время года практически безвылазно жил в Мелихове, самолично занимался садом и ремонтом, разрабатывал маршруты для посетителей, пестовал фестиваль, а по вечерам, писал пьесы. Юрий Александрович чувствовал себя хозяином в самом хорошем смысле этого слова — и хозяйство вел самозабвенно, и гостей принимал с нескрываемым удовольствием. За восемь лет число посетителей возросло в десять с лишним раз (с 8,5 тысячи человек до ста тысяч!). Одним из самых именитых посетителей стал Петер Штайн, приехавший в Мелихово за “благословением” Чехова.

“Конечно, были и очень трудные годы, — вспоминает Юрий Бычков. — В середине 1990-х нам могли по одиннадцать месяцев не давать зарплату. Сейчас в это уже трудно поверить!” Финансированием Мелихова никогда особо не баловали: музей-заповедник является объектом федерального значения, но содержится на средства области. Юридический казус и не более. Юрий Бычков признает, что не любит просить: он несколько раз обращался к министру культуры РФ, но, не получив ничего, кроме обещаний помочь, решил искать деньги как-нибудь иначе. Кое-что музею-заповеднику удавалось зарабатывать самостоятельно, но чаще всего средства выделялись поклонниками Мелихова: не раз выручали губернаторы соседних областей, Общество друзей русской усадьбы, частные лица. Своим главным долгом Юрий Александрович считал поддержание “чеховского духа” и, надо признать, ему это вполне удавалось: вышневый сад цвел и плодоносил, на воссозданной “Аллея любви” целовались парочки. Однако никакой конкретной программы развития музея не существовало: он жил во многом по принципу “будет деньги — будет и новый туалет”. С туалетами, кстати, казусов больше всего вышло, и самым памятным из них остался провал в недра уличного сортира супруги одного из иностранных послов. После этой позорной истории Бычков буквально вытряс из министерства культуры Московской области средства на строительство прилич-

ного санузла. Чуть позже был возведен и научный центр музея, оснащенный по последнему слову техники и коммуникаций.

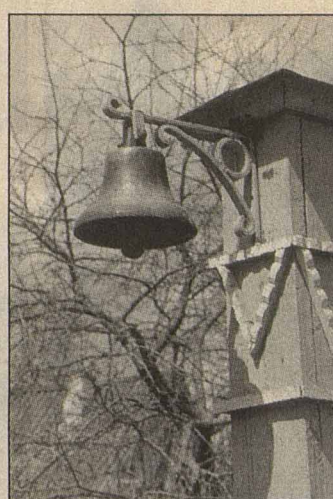
А областное министерство тем временем начало присматриваться к Мелихovu. “Как на работу ко мне стал приезжать заместитель министра Константин Бобков, — рассказывает Юрий Александрович. — Ходил по музею, все осматривал, оценивал. Ругал меня за то, что документы не в порядке. А как они могут быть в порядке, если за их оформление нужно заплатить бешеные деньги?” 9 марта этого года министерство известило Бычкова о том, что не будет продлевать с ним контракт. Новым директором был назначен как раз г-н Бобков, в музейном деле человек вообще-то не новый: более 12 лет он руководил музеем в Сергиевом Посаде, который сегодня — во многом, конечно, благодаря соседству с Лаврой, — может считаться образцовым учреждением культуры. Так что и деньги выбивать, и музей поднимать Константин Васильевич умеет. А работа в министерстве, видимо, только подхлестнула его управленческие амбиции: своими глазами видел, что и культура порой может приносить прибыль. В Мелихovu Бобков приехал, полный планов переустройства музея-заповедника и уверенный в том, что через несколько лет жизнь и коммерция забудут здесь дружными ключами. Но поскольку “королевство” оказалось маловатым, филиал Мелихова было решено сделать усадьбу Лопасня-Зачатьевское, более известную как “пушкинское гнездо”.

История этого на первый взгляд странного объединения на самом деле началась в 1995 году, когда Юрий Бычков пожалел разваливающийся памятник архитектуры и выхлопотал ему статус отдела своего музея. Конечно, никаких средств на ремонт усадьбы получить не удалось, но несколько научных сотрудников под руководством Юрия Александровича начали работу по подготовке пушкинской экспозиции. Свои “счета” с Лопасней-Зачатьевским есть и у Константина Бобкова: этот уголок, к стыду областного министерства, не успели отреставрировать к юбилею

Чеховский флигель в Мелихове

Пушкина, и теперь надо хотя бы к юбилею Чехова привести его в достойный вид.

“Вы думаете, это просто? — спрашивает г-н Бобков. — Вот сейчас выделено 500 тысяч рублей на газификацию усадьбы, а начать этот процесс мы не можем, так как не получены согласования. Да и сам факт принадлежности усадьбы Мелихovu вообще-то под вопросом: все было оформлено очень небрежно, и любая проверка может придаться. Поэтому своей первой задачей я определил наведение порядка в документах, выбил ставку главного архитектора, который сидит в архивах и ищет все необходимые планы. Самый недавний пример — нужно было ставить забор, а я не знаю, можно это делать или там кабель проложен.” Юрий Александрович на это пожимает плечами: “Здесь неподалеку объект ФАПСи расположен, так что никаких планов нам никогда не давали. Всегда приходилось копать наугад.” Но министерский чиновник работает наугад не привык — у него на носу две даты (100 лет со дня смерти Чехова — 2004 год, и 150 лет со дня рождения — 2010 год), и он отлично знает, что только в этом временном диапазоне он сможет получить от государства средства на Мелихово. “Музей может быть мемориальным по своему содержанию, но современным по организации и механизму деятельности, — говорит г-н Бобков. — Мелихово — незаслуженно забытый музей, и прежде всего властью. Возможно, он не нуждается в дополнительной популярности, так как посетителей здесь предостаточно, но в финансовом плане его еще раскручивать и раскручивать. Я хорошо знаю, что Министерство культуры РФ помогает многим музеям, но этого нужно добиться. Самым удачным примером я считаю Мураново, отмечающее в этом году 200-летие со дня рождения Тютчева: был принят соответствующий указ Президента, затем постановление Правительства РФ и постановление губернатора области. И дальше начался поиск денег, торг, если хотите. Это нормальный процесс, и осуществлять его должен грамотный менеджер, коим я себя и считаю. По-

этому и принимаю за юбилей Чехова уже сейчас”.

Главным юбилейным проектом Мелихова обещает стать создание на базе имеющегося театрально-концертного зала международной театральной школы. Именно на этой сцене проводится ежегодный Фестиваль “Мелиховская весна”, именно сюда съезжаются многочисленные поклонники творчества Чехова. Так почему бы им и мастер-классы не давать? Почему бы не учить молодых секретам игры Чехова? Инициатором создания такой школы выступил Юрий Соломин, пообещавший проекту и финансовую поддержку, и помощь профессорско-преподавательского состава Щепкинского училища, в котором преподает. Конечно, учиться в этой школе (которая, кстати, надеется стать полноценным вузом и обрести право выдавать дипломы государственного образца) будут в основном иностранцы, готовые платить за Чехова по несколько тысяч долларов в год.

“Объект наследия не может приносить прибыль, — говорит г-н Бобков. — Рассчитывать можно лишь на синтез музейной и туристической функций, причем не в смысле коммерческой выгоды, но с точки зрения регуляции потоков посетителей. Все 14 групп, которые мы можем принять в день, не должны топтаться в главном доме — гораздо правильнее использовать всю территорию музея-заповедника.” Так появился на свет еще один амбициозный проект — создать в Мелихovu этнографическую деревню. Идейным вдохновителем здесь выступил Юрий Бычков, который теперь занимает пост заместителя директора по научной работе. “От села Мелихово не осталось ни одного здания, которое бы помнило Чехова, — объясняет Юрий Александрович. — Однако сохранилась уникальная фотография, на которой Антон Павлович запечатлен на фоне села: на заднем плане видны дома и трактир “Дерево”. На основании этого снимка можно воссоздать целую улицу. У нас есть луг площадью 3 гектара, на котором этот проект легко можно реализовать: построить четыре или пять домов, в одном из них воссоздать деревенский быт XIX века. Бульжную дорогу сделать. А в трактире кормить приезжих. Нас многие критикуют за этот трактир, мол, он несовместим с чеховским идеалом жизни. Но ведь в трактире можно не только есть, но и организовать фольклорные игры — лапту, городки, крокет. Кроме того, воссозданную улицу можно будет выгодно сдавать для съемок теле- и кинофильмов.” Новый директор смотрит на этот проект более реалистично: “Потребуется слишком большие вложения, поэтому инвестор вряд ли станет выстраиваться в очередь. Сначала нужно навести порядок и в юридических делах, и в хозяйственных”.

Фактически Мелихово сейчас переживает беспрецедентный период двоевластия. На взгляд западных коллег Юрия Бычкова и Константина Бобкова, все логично: управленец поставлен во главу угла, а талантливый музейный работник назначен отвечать за творческую жизнь заповедника. Но приживется ли эта традиция на российской почве? До 2010 года времени много...

Анна МАРТОВИЦКАЯ

Фото
Александра ВИНОГРАДОВА